

— У нас очень мало источников, и мы не знаем подробностей той истории. Могу лишь сказать, что канва произведения сохранена историческая и на эту основу нанизаны вымышленные сюжеты. Автор художественного произведения имеет право фантазировать. В действительности мы не знаем, кто была жена князя Михаила, какие у него были отношения с сыном и т. д. Однако для тех, кто изучал историю, при чтении романа сквозь вымысел постоянно пробивается реальность. Например, когда Иванов писал, что из Чердынской крепости по подземному ходу люди вышли на соседний Монастырский холм. На самом деле Монастырский холм находится через два от Чердынской крепости. Или у Иванова епископы в XV веке отправляются миссионерствовать по деревням, которые были основаны в XIX веке. То есть историю Пермского края изучать по роману Иванова невозможно. Можно только сопоставлять, как реальные события отражены в литературном произведении.

С самим писателем я по-настоящему и не знаком. Однажды, много лет назад, в июне он по чьему-то совету пришёл ко мне на кафедру и принёс толстую рукопись, напечатанную на железной

машинке. В сентябре мы договорились встретиться снова. Целое лето я пытался прочесть роман: открою, закрою, и так несколько раз. У меня в подсознании постоянно сидела мысль, что это придуманная история, так стоит ли её читать... В общем, так целиком произведение и не одолел и отзыв о нём не написал, о чём чистосердечно и сообщил Иванову во время второй встречи.

СЕРДЦЕ ПАРМЫ — ЭТО НЕ ЧЕРДЫНЬ, А ДЕРЕВНЯ ПАРМАЙЛОВО КОЧЁВСКОГО РАЙОНА

А вообще, если взять древнюю коми-пермяцкую землю, то сердце Пармы — это не Чердынь, а деревня Пармайлово Кочёвского района. Она известна тем, что Егор Утробин создал там парк деревянной скульптуры и музей.

? Чем сейчас живёт оставшееся население Перми Великой?

— Печально они живут. Там всё подрублено, никакой перспективы нет. Люди живут домашним хозяйством. В Чердынском районе главной отраслью экономики были лесозаготовки, которыми занимались колонии. Теперь они закрыты, осталась одна в Ныробе. Гра-

дообразующее предприятие соседнего района — Красновишерский бумажный комбинат — также закрыто. Вслед за его ликвидацией рухнули леспромхозы Вая, Мутиха, Вишерогорск, Сыпучи, Усть-Язьва и т. д. Главный магнат пермского севера сейчас — Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат. Для рубки леса он создаёт бригады, в которые нанимаются местные жители. Особо дело-

вые в деревне сами организуют бригады, нанимают людей и возят на машинах лес в ЦБК. Больше ничего нет, пусто.

В прошлом году я представил в редакцию Большой Российской энциклопедии статью о Чердыни. И мне потребовались данные о численности населения города. Запросил краевое статистическое управление. Мне сообщили: по данным на 1 января 2016 года, в городе Чердыни проживало 4500 человек. Для сравнения: в 1970-е годы было 7500. В деревне Нюзим за Ныробом остались два человека, им ещё нет 60. Хозяин Володи рассказал, что зимой куниц ловит, шкурки снимает, летом отправляется